

Научная статья
УДК 343.132.2
doi: 10.17223/15617793/510/24

Совершенствование процессуальных механизмов наложения ареста на криптовалюту в ходе производства по уголовному делу

Олег Александрович Зайцев¹, Владимир Евгеньевич Смирнов²

^{1, 2} Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

¹ oleg010663@mail.ru

² smirnowvladimir33@gmail.com

Аннотация. Показано использование универсальных цифровых платежных инструментов, позволяющих в рамках преступной деятельности осуществлять отношения обмена вне контролируемого государством банковского сектора. Выявлены тенденции использования криптовалюты и криптокошельков при совершении общественно опасных деяний, а также определены перспективные направления совершенствования уголовно-процессуальных механизмов наложения ареста на имущество. Вносятся конкретные предложения, направленные на повышение гарантий прав участников уголовного судопроизводства при производстве рассматриваемой меры процессуального принуждения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, меры процессуального принуждения, наложение ареста на имущество, информационно-телекоммуникационные технологии, цифровые платежные инструменты, криптовалюта, криптокошельки

Для цитирования: Зайцев О.А., Смирнов В.Е. Совершенствование процессуальных механизмов наложения ареста на криптовалюту в ходе производства по уголовному делу // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 510. С. 219–225. doi: 10.17223/15617793/510/24

Original article
doi: 10.17223/15617793/510/24

Improving procedural mechanisms for seizing cryptocurrencies in criminal proceedings

Oleg A. Zaitsev¹, Vladimir E. Smirnov²

^{1, 2} Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

¹ oleg010663@mail.ru

² smirnowvladimir33@gmail.com

Abstract. The object of the research is electronic digital assets such as Bitcoin, Ethereum, Ripple, and others used in illegal activities as objects of crime, as well as means of achieving a criminal result. Taking into account their decentralization, anonymity, immaterial form of existence, high volatility, as well as security by cryptographic encryption tools, the authors aim to resolve the issue of the possibility of arresting crypto assets with available criminal procedural tools. The article is based on criminal and criminal procedure legislation, as well as the judicial practice of the Russian Federation and a number of foreign jurisdictions. When working on the study, the authors used the following methods: a comparative legal method which allowed them to consider domestic methods of seizing cryptocurrency in the context of their foreign counterparts; a method of analyzing the legal positions of courts of various parts of the judicial system of the Russian Federation, which allowed them to identify existing problems of legal regulation of the seizure of cryptocurrencies and evaluate the approaches proposed by practice to their solution; and a synthesis method, which made it possible to formulate conditions for increasing the effectiveness of the seizure of digital assets. The authors criticize the doctrine's proposed implementation in the Russian Federation of foreign experience in criminalizing refusal to provide law enforcement agencies with a password from a cryptographic wallet as contrary to the privilege against self-incrimination. As an incentive for the issuance by the law enforcement agency of passwords from crypto wallets, it is proposed to consider it as one of the conditions of a pre-trial cooperation agreement. At the same time, it is proposed to formalize the process of issuing an electronic digital asset within the framework of an "investigative experiment" provided for by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The need for maximum concretization of the seized cryptocurrency in court decisions is also emphasized, including the indication of digital identifiers of the cryptocurrency, its name, quantity, as well as the determination of its monetary equivalent, in order to increase the property guarantees of the rights of the victim in criminal proceedings. The authors substantiate the need to intensify international cooperation on the basis of the CIS, SCO, BRICS, in order to create procedural mechanisms to compel centralized cryptocurrency exchanges, which are their residents, to cooperate in blocking and arresting online crypto wallets.

Keywords: criminal proceedings, measures of procedural coercion, seizure of property, information and telecommunication technologies, digital payment instruments, cryptocurrency, crypto wallets

For citation: Zaitsev, O.A. & Smirnov, V.E. (2025) Improving procedural mechanisms for seizing cryptocurrencies in criminal proceedings. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 510. pp. 219–225. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/510/24

Постановка проблемы

В Российской Федерации, равно как и во всем мире, наблюдается значительный рост числа преступлений, совершаемых посредством информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Согласно официальной статистике Министерства внутренних дел РФ за последние пять лет почти в 2,3 раза увеличилось количество указанных деяний (с 294,4 тыс. в 2019 г. до 677,0 тыс. в 2023 г.). К примеру, только в 2023 г. всего было зарегистрировано 1947,2 тыс. преступлений, из которых 677,0 тыс. совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (+29,7% по сравнению с 2022 г.). В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 26,5% в 2022 г. до 34,8% в 2023 г. И это при том, что раскрываемость таких деяний в среднем составляет только 22%¹.

Специфика данной категории противоправных действий заключается в том, что они происходят полностью или частично в особой зоне – киберпространстве, границы суверенных зон ответственности государств в которой довольно условны в силу их подвижности и неустойчивости [1. С. 112–123].

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о широком использовании в незаконной деятельности вспомогательных репродуктивных технологий, исключающих непосредственное участие человека, а также универсальных цифровых платежных инструментов, позволяющих осуществлять отношения обмена вне контролируемого государством банковского сектора, при этом свободно конвертируемых в фиатные деньги страны нахождения преступника. Наибольшее распространения в указанном качестве получили «криптовалюты», такие как «Ethereum», «Ripple», «Litecoin», «Tronix», «Bitcoin», «EOS» и др.

Отмеченные тенденции ставят перед уголовно-правовой наукой, законодателем и правоприменителем новые задачи в части повышения эффективности реагирования на современные угрозы и вызовы со стороны преступности с учетом необходимости защиты прав и законных интересов личности, соблюдения необходимого баланса частных и публичных интересов [2. С. 361–375].

Это касается как разработки научно обоснованных оснований и условий уголовной ответственности за совершение рассматриваемой категории преступлений [3. С. 108–119], так и определения механизмов внедрения современных информационных технологий в уголовно-юрисдикционную деятельность [4; 5. С. 7–12], что позволит правоохранительным органам своевременно противостоять угрозам и вызовам цифровой реальности [6. С. 5–13; 7. С. 5–13].

Тенденции использования криптовалюты и криптокошельков при совершении преступлений

Мы оставим за рамками нашей работы научный анализ проведенных ранее исследований в части многообразия технического исполнения криптовалют, а также совокупности правовых норм, регулирующих общественные отношения относительно их выпуска и использования [8]. Для цели нашей статьи считаем применимым определение данного экономико-правового явления через его атрибуты, а именно: децентрализованно выпускаемые относительно анонимные электронно-цифровые средства платежа, основанные на криптографических методах шифрования информации, экзистенция которых завязана на компьютерном коде, имеющие определенную востребованную среди пользователей стоимость и высокую волатильность, а также возможность конвертации в денежное выражение посредством биржевых механизмов [9. С. 10–13].

В настоящее время с использованием цифровых технологий (виртуальных валют, виртуальных активов, токенов и других видов криптовалюты) совершаются различные преступления: кликджекинг, фишинг, отмывание денежных средств; покупка запрещенных к легальному обороту товаров и др. Тем не менее в уголовном законодательстве отсутствует ответственность за приобретение, владение и использование гражданами цифровой валюты [2. С. 352–361; 10. С. 51–55; 11. С. 503–507].

Проведенный анализ зарубежного законодательства свидетельствует о том, что значительное число инициатив в области защиты прав и законных интересов личности касается в основном внешних форм выражения криптоотношений и стремления государств обеспечить безопасность в данной сфере уголовно-правовыми средствами [12. С. 182–185; 13. С. 93–99].

В соответствии со сложившимися в России доктринальными воззрениями, в процессе противоправной деятельности криптовалюты могут выступать как предмет преступления, а также средство достижения преступного результата [14. С. 411; 15. С. 28–31; 16. С. 38; 17. С. 15–22; 18. С. 8–11].

В данном контексте следует согласиться с рядом ученых в том, что широкое внедрение высоких технологий в незаконную деятельность повлекло модернизацию традиционного подхода к «средствам совершения преступления» как объектам материального мира, отнеся к таковым и программные продукты, в том числе и криптовалюты [19. С. 52, 64; 20. С. 201–203].

Правомерность указанной позиции подтверждает и актуальная отечественная судебная практика. Так, при использовании криптовалюты для расчетов в преступлениях, связанных с финансированием терроризма или сбытом наркотических средств, она является средством совершения преступления, обуславливающим наступление соответствующего преступного результата².

В случаях же, когда на общественные отношения в сфере легального финансово-экономического оборота воздействуют путем легализации и/или отмывания финансовых средств через криптовалюты, их денежный эквивалент будет являться предметом преступления, на что указал Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума № 32 от 7 июля 2015 г.³

В преступлениях против отношений собственности (например, хищений) криптовалюта в силу своей «имущественной ценности» также является предметом преступления – «иным имуществом» по смыслу ст. 128 ГК РФ, что регулярно отмечают суды при рассмотрении уголовных дел данной категории⁴.

Как следует из взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 115 УПК РФ и п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УПК РФ, процессуальным средством обеспечения возможности конфискации криптовалюты, использованной в качестве средства совершения преступления, а также возмещения потерпевшему / гражданскому истцу имущественного вреда, является возможность ее ареста, принятие мер для наложения которого прямо предписывается лицу, ведущему производство по уголовному делу в ч. 1 ст. 160.1 УПК РФ [21. С. 76–85; 22. С. 85–92].

Однако, учитывая специфику электронно-цифровой формы экзистенции валюты, созданной посредством системы блокчейн, в доктрине и практике уголовного судопроизводства возникает вопрос об адекватности ей института уголовно-процессуального ареста и процедур его реализации [16. С. 41]. Указанный вопрос особенно актуален, ввиду того что данный институт, имея обеспечительный характер, в то же время сохраняет свойство меры процессуального принуждения, в связи с чем отсутствие эффективных и прозрачных механизмов его применения может негативно сказаться на правах участников с обеих «сторон» уголовного судопроизводства.

Исходя из используемого нами в настоящей работе определения криптовалют, очевидно, что, так как программный код не может существовать сам по себе, владельцы цифровых платежных инструментов используют так называемые криптокошельки, т.е. индивидуализированные криптографически защищенные хранилища, позволяющие аккумулировать криптовалюту и осуществлять с ней рыночные операции.

Имеется несколько видов криптокошельков, которые принято классифицировать по основанию наличия/отсутствия подключения к глобальной сети Интернет на «холодные» и «горячие». Данным классификационным критерием обуславливаются и процессуальные особенности наложения ареста на цифровые активы, поэтому считаем возможным подчинить ему и структуру настоящего исследования.

Холодные кошельки подразделяются на десктопные, в которых хранилищем выступает жесткий диск персонального компьютера, и аппаратные, представляющие собой портативное устройство (часто флеш-накопитель), защищенное уникальным PIN-кодом [23. С. 87–88; 24. С. 99].

Судебно-следственная практика свидетельствует о том, что чаще всего арест «холодных» кошельков производится в классическом порядке, предусмотренном

ст. 115 и 165 УПК РФ, когда суд выносит решение о наложении ареста на основании постановления о возбуждении перед ним соответствующего ходатайства лицом, ведущим производство по уголовному делу.

Судебная практика и перспективные направления совершенствования уголовно-процессуальных механизмов наложения ареста на криптовалюту

Уголовно-процессуальная доктрина, в виду отсутствия императивных предписаний, на данный момент не пришла к единому мнению по поводу того, какая степень конкретизации арестовываемого имущества в судебном акте необходима при наложении ареста на криптовалюту. Отдельные процессуалисты считают, что достаточно лишь индивидуализации материальной формы изымаемого «холодного» кошелька [16. С. 60–62]. Такого подхода в ряде случаев придерживается и судебная практика, например индивидуализируя арестованное имущество, как «USB FlashDrive с криптовалютой»⁵.

Иные же авторы указывают, что, исходя из сущности института уголовно-процессуального ареста, в судебном решении должны быть указаны: цифровые идентификаторы криптокошелька (его адрес и наименование), конкретный вид криптовалюты и ее количество, определенное числовыми значениями, содержащимися на криптокошельке [25. С. 31; 26. С. 9].

Отмеченный способ индивидуализации арестованного имущества применил, например, Златоусский городской суд Челябинской области в приговоре от 22 мая 2023 г. по делу № 1324/2023, в котором постановил: «Сохранить арест в целях исполнения приговора в части взыскания штрафа на следующее имущество Н.Х.: цифровую валюту (криптовалюты) биткоин в количестве (сумме) 1.64236258 btc, находящиеся на [адрес криптовалютного кошелька] на аппаратном кошельке, принадлежащем Н.Х.»⁶. Однако, на наш взгляд, такой подход недостаточен для надлежащего обеспечения прав лица – владельца арестовываемых цифровых активов.

В соответствии с обеспечительным характером уголовного-процессуального ареста, стоимость криптовалюты, на которую налагается арест, должен быть соразмерным возможным имущественным взысканиям, на что указал Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 1 июня 2017 г. № 19⁷.

Применительно к делам о легализации доходов, полученных преступным путем, Верховный Суд Российской Федерации в абз. 4 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 разъяснил, что для наложения ареста на криптовалюту необходимо установление ее рублевого эквивалента посредством проведения соответствующей экспертизы.

Таким образом, определение денежной стоимости криптовалюты при ее аресте является гарантией от необоснованного ограничения имущественных прав владельца криптовалюты в размере сверх достаточного для исполнения гражданского иска и иных имущественных взысканий по уголовному делу.

При этом, по нашему мнению, учитывая оперативный и обеспечительный характер наложения ареста,

баланс интересов участников уголовного судопроизводства может быть обеспечен определением стоимости криптовалюты посредством открытых ресурсов, таких как Blockchain.com, который уже известен в отечественной правоприменительной практике⁸.

Актуальность предлагаемого подхода подтверждает практика европейских юрисдикций. К примеру, в Северной Македонии, разрешая ходатайство прокурора о наложении ареста на криптокошелек, суд в соответствии с положениями ст. 202 УПК этой страны должен установить денежный эквивалент находящейся на нем криптовалюты.

Впрочем, вышеуказанный порядок наложения ареста на цифровые активы возможен исключительно в случаях, когда у правоохранительных органов есть доступ к арестовываемому криптокошельку, что нередко предполагает активное содействие его владельца, который сообщает сотрудникам полиции PIN-код.

Ввиду того что технические инструменты для эффективного «взлома» холодных криптокошельков в распоряжении правоохранителей чаще всего отсутствуют, как в отечественной, так и в зарубежной практике остро стоит вопрос о том, каким образом возможно стимулировать владельцев цифровых активов к сотрудничеству.

Следует согласиться с рядом исследователей [16. С. 69; 24. С. 101–102] в том, что принуждение к предоставлению паролей от криптокошелька противоречит привилегии против самоизобличения, установленной ст. 51 Основного закона в том смысле, который ей придал Конституционный Суд Российской Федерации⁹.

На основе анализа зарубежного опыта некоторые авторы предлагают обойти данную привилегию посредством криминализации сокрытия пароля от криптовалютного кошелька, на который наложен арест постановлением суда, от лиц, ведущих производство по уголовному делу, путем включения таких действий в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ. Так, уголовная ответственность за непредоставление пароля к криптокошельку установлена законодательством Индии, США, ЮАР, Австралии и других стран [16. С. 70].

В контексте криминализации небезынтересна и позиция, высказанная на страницах юридической литературы, о целесообразности дополнения главы 28 УК РФ составом преступления, объективную сторону которого будут образовывать действия по отказу от предоставления правоохранительным органам инструментов для дешифровки данных, заведомо использовавшихся для совершения запрещенных уголовным законом деяний [19. С. 87], что вполне можно экстраполировать и на отказ в предоставлении доступа к криптовалютному кошельку.

На наш взгляд, преодоление неспособности правоохранительных органов получить ту или иную информацию в уголовном судопроизводстве с использованием метода криминализации не является целью, оправдывающей отступление от установленного ст. 2 Конституции Российской Федерации примата прав и свобод человека. Следовательно, криминализация вы-

шеописанных действий представляет опасность использования такого прецедента для дальнейшего умаления привилегии против самоизобличения. В связи с этим считаем, что побуждать владельца криптокошелька к раскрытию паролей от него надлежит путем «уголовно-процессуального поощрения».

В отечественной правоприменительной практике известны случаи, когда владелец криптокошелька в рамках следственного действия (следственный эксперимент) предусмотренного ст. 181 УПК РФ, под контролем со стороны правоохранительных органов осуществляет вход в свой криптокошелек, после чего производит конвертацию содержащихся в нем цифровых активов в фиатные денежные средства (рубли) посредством одной из сетевых обменных площадок. Далее арест накладывается уже на обычные денежные средства в ординарном порядке, закрепленном в ст. 115 УПК РФ. Сходным образом осуществляется процессуальное действие – «конвертация» криптовалюты, имеющее место в процессе наложения ареста на цифровые активы в Республике Беларусь [16. С. 43; 23. С. 88]. С данной последовательностью действий согласны ученые-исследователи, которые вносят уточнение, что аресту обменных денежных средств должна предшествовать их выемка [27. С. 56–57, 67].

Такого рода содействие рассматривается в качестве элемента досудебного соглашения о сотрудничестве в виде «активного способствования расследованию преступления», что влечет за собой назначение наказания с применением ч. 2 ст. 62 УК РФ, что подтверждается судебной практикой¹⁰. Подобные подходы с выдачей паролей от криптокошельков как условия соглашений о признании вины существуют и в США.

На наш взгляд, рассмотренные способы процессуального оформления ареста и побуждения владельцев аппаратных и десктопных криптокошельков к предоставлению доступа к ним являются наиболее рациональными с точки зрения обеспечения баланса прав заинтересованных участников уголовного судопроизводства и подлежат повсеместному использованию в правоприменительной практике.

Кроме вышеописанных «холодных» криптокошельков, выделяются еще и «горячие», имеющие связь с сетью Интернет, которые в свою очередь подразделяются на «централизованные», находящиеся на криптовалютной бирже-посреднике, осуществляющей идентификацию держателя, и децентрализованные, где отсутствует биржа, хранящая данные о владельце кошелька.

В случае с централизованными криптокошельками, наложение ареста возможно также путем направления соответствующего запроса бирже. Существует ряд криптовалютных бирж, таких как Coinbase, CryptoLocator, EXMO, Binance, пользовательские соглашения которых предусматривают возможность раскрытия персональных данных владельцев криптокошельков, а также ограничения доступа к виртуальным кошелькам по запросу компетентных органов государств с целью их дальнейшего ареста и изъятия [25. С. 36–54].

Для исполнения такого запроса указанными биржами предусмотрен ряд требований. Так, общим для всех бирж будет условие о судебном санкционировании ареста криптовалюты в запрашивающем государстве, при этом сам запрос направляется непосредственно оператору соответствующего сервиса, минуя компетентные органы страны ее нахождения. В итоге взаимодействие с упоминаемыми площадками подчиняется не нормам права той или иной юрисдикции, а правилам направления запросов соответствующей организации. К примеру, Binance кроме заверенной копии решения суда требует предоставлять известные правоохранительным органам идентификаторы кошельков и транзакций, которые вовлечены в преступную деятельность [28. Р. 30–31].

Таким образом, подобный запрос отличается как по массиву нормативного регулирования, так и по процедурному исполнению от официальных межгосударственных запросов о взаимной правовой помощи по уголовным делам, предусмотренным ст. 453 УПК РФ. Он представляет собой, скорее, форму функциональной реализации решения суда о наложении ареста на криптоактивы.

Отдельно следует отметить, что, хотя криптовалютные биржи подчеркнуто дистанцированы от каких бы то ни было юрисдикций, в отношении ЕХМО и Binance известны места их регистрации: Республика Литва, чем детерминирована вероятная невозможность получения от них помощи российским правоохранительным органам ввиду сложившихся геополитических реалий. Например, ЕХМО ввело дискриминационную политику в отношении пользователей с вновь присоединенных территорий, Севастополя и Крыма [25. С. 54]. Использование же взаимодействия с децентрализованными криптобиржами малоперспективно для любых стран.

На наш взгляд, для наилучшего обеспечения прав потерпевших от преступлений необходимо организовать на базе международных организаций с союзными государствами (ШОС, БРИКС, СНГ) процессуальные механизмы понуждения к исполнению решений судов об аресте криптовалюты для централизованных бирж – резидентов таких государств.

В этом контексте небезынтересно отметить положительный опыт стран, объединенных Европейской конвенцией по киберпреступности, подписанной в Будапеште в 2001 г., взаимосвязанные положения ст. 1с и 18 которой предоставляют возможность государствам, ратифицировавшим Конвенцию, принуждать с помощью компетентных органов другого государства – члена Конвенции, находящиеся на его территории

криптовалютные биржи к исполнению решений своих судебных органов¹¹. Более того, внутреннее законодательство многих европейских государств исходит из наличия такой возможности.

Так, в соответствии со ст. 502–506 УПК Республики Словения, прокурор может обратиться в суд с ходатайством о направлении судебного запроса криптовалютной бирже об аресте или реализации электронно-цифровых активов на конкретном криптокошельке, с последующим направлением вырученных от продажи денежных средств (в евро) на специальный государственный «счет судебных депозитов». Кроме того, дополнительной гарантией обеспечения имущественных прав владельца цифровой валюты в Республике Словения является возможность самостоятельного инициирования им процесса выдачи судом постановления о принудительной продаже криптовалюты с арестованного криптокошелька в случае, если ввиду высокой волатильности той или иной криптовалюты существует риск существенной потери ее стоимости во время ареста.

Выводы

В качестве итога настоящего исследования мы можем выделить предложения, направленные на повышение процессуальных гарантий прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при наложении ареста на цифровые активы, а именно:

а) необходимость максимальной конкретизации арестовываемых цифровых активов в судебных постановлениях с обязательным указанием их рублевого эквивалента;

б) отказ от потенциального использования уголовно-правового запрета в качестве механизма побуждения владельца криптокошелька к раскрытию правоохранительным органам его PIN-кода в пользу широкого использования его добровольного раскрытия как элемента досудебных соглашений о сотрудничестве;

в) создание на основе международных площадок процессуальных механизмов для понуждения к исполнению решений судов об аресте криптовалюты для централизованных криптовалютных бирж – резидентов дружественных государств.

Комплексная реализация данных положений, на наш взгляд, позволит обеспечить баланс как между защитой прав и законных интересов как потерпевших от преступлений, так и необходимостью предоставления гарантий от необоснованного ограничения прав лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование.

Примечания

¹ Статистика приведена с сайта МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/2/> (дата обращения: 28.10.2024).

² См. например, кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2024 г. по делу № 77-1548/2024.

³ Пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июня 2015 г. № 32 (ред. от 26 февраля 2019 г.) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.

⁴ См., например, кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 6 июня 2023 г. по делу № 77-1296/2023; определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июня 2024 г. № 77-1995/2024.

⁵ См., например, Приговор Братского районного суда Иркутской области от 21 февраля 2022 г. по делу № 1-7/2022.

⁶ Аналогичного подхода придерживается, например, Дзержинский районный суд города Перми в приговоре от 21 февраля 2023 г. по делу № 1-8/2023.

⁷ Пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

⁸ См., например, апелляционное Постановление Московского городского суда от 2 ноября 2022 г. № 10-23299/2022; приговор Кировского районного суда города Казани от 20 мая 2022 г. по делу № 1-7/2022.

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. № 1818-О и Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2001 г. № 6-П распространяют привилегию против сомозобличения на предоставление доказательств собственной виновности.

¹⁰ См., например, приговор Октябрьского районного суда города Кирова от 19 июля 2024 г. по делу № 1-263/2024; приговор Центрального районного суда города Новосибирска от 13 сентября 2022 г. по делу № 1-153/2022.

¹¹ Конвенция о компьютерных преступлениях. Будапешт, 23 ноября 2001 г. URL: <https://rm.coe.int/1680081580> (дата обращения: 05.09.2024).

Список источников

1. Момотов В.В. Пространство права и власть технологий в зеркале судебной практики: современный взгляд // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 2. С. 112–123.
2. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования / под ред. И.И. Кучерова, С.А. Синицына. М.: Норма: ИЗиСП, 2022.
3. Бессонов А.А. Проблемные вопросы установления признаков организованной группы по преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Журнал российского права. 2024. Т. 28, № 1. С. 108–119.
4. Голованова Н.А., Гравина А.А., Зайцев О.А. и др. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации. М., 2019. 211 с.
5. Грибунов О.П., Усачев С.И., Усачева Е.А. Криптовалюта и иные виртуальные активы как феномен современной преступности: проблемы раскрытия, расследования и предупреждения // Российский следователь. 2024. № 4. С. 7–12.
6. Хабриева Т.Я. Современное правотворчество и задачи юридической науки // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 5–13.
7. Пашенцев Д.А. Российская законотворческая традиция перед вызовом цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 5–13.
8. Кучеров И.И. Криптовалюта (идеи правовой идентификации и легитимизации альтернативных платежных средств). М.: ЮрИнфоР, 2018. 203 с.
9. Перов В.А. О криминалистической методике выявления преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты, и расследовании соответствующих уголовных дел // Российский следователь. 2020. № 12. С. 10–13.
10. Лопатина Т.М. Криптовалюта как объективный признак состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем // Российский следователь. 2022. № 2. С. 51–55.
11. Печегин Д.А. Уголовно-правовые средства обеспечения экономической безопасности в условиях внедрения новых технологий (на примере легализации (отмывания) денежных средств) // Конституция и модернизация законодательства: материалы XV Междунар. школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 27 мая – 5 июня 2020 г.) / А.А. Капустин, И.И. Кучеров, С.А. Синицын, А.И. Ковлер, Ю.Н. Кашеварова и др.; пред. ред. кол. Т.Я. Хабриева. М.: ИЗиСП, 2020. С. 503–507.
12. Зайцев О.А., Печегин Д.А. Обеспечение криптобезопасности уголовно-правовыми средствами: опыт зарубежных стран // Университетские правовые диалоги «Право цифровой среды»: материалы Международной научно-практической конференции, 27–28 марта 2020 г. / под ред. Е.В. Титовой. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. С. 182–185.
13. Зайцев О.А., Печегин Д.А. Уголовно-правовые средства защиты валютно-денежной системы государства в условиях цифровизации: опыт Германии // Уголовная политика в области обеспечения экономической безопасности: вызовы и угрозы: сб. материалов Междунар. круглого стола (Москва, 30 ноября 2021 г.) / отв. ред. О.А. Зайцев, С.Л. Нудель. М.: Юриспруденция, 2021. С. 93–99.
14. Коренная А.А., Тыдыкова Н.В. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 3. С. 408–415.
15. Долгиева М.М. Криптовалюта как предмет, орудие и средство совершения преступления // Законность. 2019. № 2. С. 28–31.
16. Тутынин И.Б., Химичева О.В. Применение мер уголовно-процессуального принуждения при расследовании преступлений, совершенных с использованием криптовалюты. М.: Юрлитинформ, 2022. 144 с.
17. Хилота В.В. Цифровые права как предмет хищения // Вестник Университета прокуратуры РФ. 2020. № 5. С. 15–22.
18. Сидоренко Э.Л. Криминальное использование криптовалюты: международные оценки // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 6. С. 8–11.
19. Зиновьева Н.С. Компьютерная информация, преобразованная методами криптографии, в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2021. 207 с.
20. Лапин С.А., Поляков В.В. Программное обеспечение как средство совершения компьютерных преступлений // Ползуновский альманах. 2016. № 2. С. 201–203.
21. Камчатов К.В. Криптовалюта как предмет преступления и средство обеспечения иска в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2023. № 1. С. 76–85.
22. Ключников А.Ю. Криптовалюта как предмет обеспечения по уголовному делу // Уголовный процесс. 2018. № 6. С. 85–92.
23. Зайцев В.П. Наложение ареста на криптовалюты в уголовном процессе Республики Беларусь: кратко о главном // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2020. № 1. С. 87–88.
24. Луданина А.В. Наложение ареста на криптовалютные активы в уголовном процессе Российской Федерации: возможные пути развития // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 6. С. 99.
25. Кузнецов Д.В. Уголовно-процессуальные и организационно-тактические вопросы выявления и расследования преступлений, связанных с использованием криптовалют и других виртуальных активов. Казань, 2022. С. 31, 36–54.
26. Литвишко П.А. Юрисдикционные и международно-правовые аспекты обеспечительных и конфискационных мер в отношении виртуальных активов // Законность. 2021. № 3. С. 8–14.
27. Гаврилов Ю.В., Бендеров И.С. Установление владельцев криптовалютных кошельков при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств: учеб. пособие. М., 2022.
28. Handbook for dealing with virtual currencies in criminal proceedings. Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE). 2022. URL: <https://www.osce.org/mission-to-skopje/522754> (дата обращения: 01.09.2024).

References

1. Momotov, V. V. (2023) Prostranstvo prava i vlast' tekhnologiy v zerkale sudebnoy praktiki: sovremennyy vzglyad [The space of law and the power of technology in the mirror of judicial practice: a modern view]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 2 (27). pp. 112–123.
2. Kucheroval, I. I. & Sinitsyna, S. A. (eds) (2022) *Tsifrovaya ekonomika: aktual'nye napravleniya pravovogo regulirovaniya* [Digital Economy: Current areas of legal regulation]. Moscow: Norma: IZiSP.
3. Bessonov, A. A. (2024) Problemnye voprosy ustanovleniya priznakov organizovannoy gruppy po prestupleniyam, sovershennym s ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh tekhnologiy [Problematic issues of establishing signs of an organized group for crimes committed using information and telecommunication technologies]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 1 (28). pp. 108–119.
4. Golovanova, N. A. et al. (2019) *Ugolovno-yurisdiktsionnaya deyatel'nost' v usloviyakh tsifrovizatsii* [Criminal-Jurisdictional Activity in the Context of Digitalization]. Moscow: Kontrakt.
5. Gribunov, O. P., Usachev, S. I. & Usacheva, E. A. (2024) Kriptovalyuta i inye virtual'nye aktivy kak fenomen sovremennoy prestupnosti: problemy raskrytiya, rassledovaniya i preduprezhdeniya [Cryptocurrency and other virtual assets as a phenomenon of modern crime: problems of detection, investigation and prevention]. *Rossiyskiy sledovatel'*. 4. pp. 7–12.

6. Khabrieva, T.Ya. (2015) Sovremennoe pravotvorchestvo i zadachi yuridicheskoy nauki [Modern lawmaking and tasks of legal science]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 8. pp. 5–13.
7. Pashentsev, D.A. (2019) Rossiyskaya zakonotvorcheskaya traditsiya pered vyzovom tsifrovizatsii [Russian legislative tradition facing the challenge of digitalization]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 2. pp. 5–13.
8. Kucherov, I.I. (2018) Kriptovalyuta (idei pravovoy identifikatsii i legitimizatsii al'ternativnykh platezhnykh sredstv) [Cryptocurrency (Ideas of legal identification and legitimization of alternative means of payment)]. Moscow: YurInfoR.
9. Perov, V.A. (2020) O kriminalisticheskoy metodike vyavleniya prestupleniy, sovershaemykh s ispol'zovaniem kriptovalyuty, i rassledovanii sootvetstvuyushchikh ugovolnykh del [On the forensic methodology for identifying crimes committed using cryptocurrency and investigating the corresponding criminal cases]. *Rossiyskiy sledovatel'*. 12. pp. 10–13.
10. Lopatina, T.M. (2022) Kriptovalyuta kak ob'ektivnyy priznak sostava legalizatsii (otmyvaniya) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, dobytogo prestupnym putem [Cryptocurrency as an objective sign of the legalization (laundering) of funds or other property obtained by criminal means]. *Rossiyskiy sledovatel'*. 2. pp. 51–55.
11. Pechegin, D.A. (2020) [Criminal-legal means of ensuring economic security in the context of the introduction of new technologies (on the example of legalization (laundering) of funds)]. *Konstitutsiya i modernizatsiya zakonodatel'stva* [Constitution and Modernization of Legislation]. Proceedings of the 15th International Practical School for Early Career Researchers. Moscow. 27 May – 5 June 2020. Moscow: IZiSP. pp. 503–507. (In Russian).
12. Zaytsev, O.A. & Pechegin, D.A. (2020) [Ensuring cryptosecurity by criminal law means: experience of foreign countries]. *Universitetskie pravovye dialogi «Pravo tsifrovoy sredy»* [Law of the Digital Environment. University legal dialogues]. Proceedings of the International Conference. 27–28 March 2020. Chelyabinsk: South Ural State University. pp. 182–185. (In Russian).
13. Zaytsev, O.A. & Pechegin, D.A. (2021) [Criminal-legal means of protecting the state's monetary system in the context of digitalization: the experience of Germany]. *Ugolovnaya politika v oblasti obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti: vyzovy i ugrozy* [Criminal Policy in the Field of Ensuring Economic Security: Challenges and threats]. Proceedings of the International Round Table. Moscow. 30 November 2021. Moscow: Yurisprudentsiya. pp. 93–99. (In Russian).
14. Korennaya, A.A. & Tydykova, N.V. (2019) Kriptovalyuta kak predmet i sredstvo soversheniya prestupleniy [Cryptocurrency as an object and means of committing crimes]. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal*. 3. pp. 408–415.
15. Dolgieva, M.M. (2019) Kriptovalyuta kak predmet, orudie i sredstvo soversheniya prestupleniya [Cryptocurrency as an object, instrument and means of committing a crime]. *Zakonnost'*. 2. pp. 28–31.
16. Tutynin, I.B. & Khimicheva, O.V. (2022) *Primenenie mer ugolovno-protsessual'nogo prinuzhdeniya pri rassledovanii prestupleniy, sovershennykh s ispol'zovaniem kriptovalyuty* [Application of Measures of Criminal Procedural Coercion in the Investigation of Crimes Committed Using Cryptocurrency]. Moscow: YurLitinform.
17. Khilyuta, V.V. (2020) Tsifrovye prava kak predmet khishcheniya [Digital rights as a subject of theft]. *Vestnik Universiteta prokuratury RF*. 5. pp. 15–22.
18. Sidorenko, E.L. (2016) Kriminal'noe ispol'zovanie kriptovalyuty: mezhdunarodnye otsenki [Criminal use of cryptocurrency: international assessments]. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*. 6. pp. 8–11.
19. Zinov'eva, N.S. (2021) *Komp'yuternaya informatsiya, preobrazovannaya metodami kriptografii, v raskrytii i rassledovanii prestupleniy* [Computer information transformed by cryptographic methods in the detection and investigation of crimes]. Law Cand. Diss. Krasnodar.
20. Lapin, S.A. & Polyakov, V.V. (2016) Programmnnoe obespechenie kak sredstvo soversheniya komp'yuternykh prestupleniy [Software as a means of committing computer crimes]. *Polzunovskiy al'monakh*. 2. pp. 201–203.
21. Kamchatov, K.V. (2023) Kriptovalyuta kak predmet prestupleniya i sredstvo obespecheniya iska v ugovolnom protsesse [Cryptocurrency as a subject of a crime and a means of securing a claim in criminal proceedings]. *Ugolovnyy protsess*. 1. pp. 76–85.
22. Klyuchnikov, A.Yu. (2018) Kriptovalyuta kak predmet obespecheniya po ugovolnomu delu [Cryptocurrency as an object of security in a criminal case]. *Ugolovnyy protsess*. 6. pp. 85–92.
23. Zaytsev, V.P. (2020) Nalozhenie aresta na kriptovalyuty v ugovolnom protsesse Respubliki Belarus': korotko o glavnom [Seizure of cryptocurrencies in criminal proceedings of the Republic of Belarus: briefly about the main thing]. *Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'*. 1. pp. 87–88.
24. Ludanina, A.V. (2023) Nalozhenie aresta na kriptovalyutnye aktivy v ugovolnom protsesse Rossiyskoy Federatsii: vozmozhnye puti razvitiya [Seizure of cryptocurrency assets in criminal proceedings of the Russian Federation: possible development paths]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 6. pp. 95–104.
25. Kuznetsov, D.V. (2022) Ugolovno-protsessual'nye i organizatsionno-takticheskie voprosy vyavleniya i rassledovaniya prestupleniy, svyazannykh s ispol'zovaniem kriptovalyut i drugih virtual'nykh aktivov [Criminal Procedural and Organizational-Tactical Issues of Identifying and Investigating Crimes Related to the Use of Cryptocurrencies and Other Virtual Assets]. Kazan: Kazan Law Institute of MIA Russia. pp. 31, 36–54.
26. Litvishko, P.A. (2021) *Yurisdiktsionnye i mezhdunarodno-pravovye aspekty obespechitel'nykh i konfiskatsionnykh mer v otnoshenii virtual'nykh aktivov* [Jurisdictional and international legal aspects of security and confiscation measures in relation to virtual assets]. *Zakonnost'*. 3. pp. 8–14.
27. Gavrilov, Yu.V. & Benderov, I.S. (2022) *Ustanovlenie vladel'tsev kriptovalyutnykh koshel'kov pri rassledovanii prestupleniy v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv* [Jurisdictional and International Legal Aspects of Security and Confiscation Measures in Relation to Virtual Assets]. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
28. Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE). (2022) *Handbook for dealing with virtual currencies in criminal proceedings*. [Online] Available from: <https://www.osce.org/mission-to-skopje/522754> (Accessed: 1.09.2024).

Информация об авторах:

Зайцев О.А. – д-р юрид. наук, главный научный сотрудник центра уголовного и уголовно-процессуального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: oleg010663@mail.ru

Смирнов В.Е. – аспирант Центра уголовного и уголовно-процессуального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: smirnowvladimir33@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

O.A. Zaitsev, Dr. Sci. (Law), chief research fellow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: oleg010663@mail.ru

V.E. Smirnov, postgraduate student, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: smirnowvladimir33@gmail.com

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.11.2024;
одобрена после рецензирования 02.12.2024; принята к публикации 31.01.2025.

The article was submitted 22.11.2024;
approved after reviewing 02.12.2024; accepted for publication 31.01.2025.